

Эдуард КОСТЯЕВ

«НАИМЕНЬШЕЕ ЗЛО» СРЕДИ ИМПЕРИАЛИСТОВ: А.Н. ПОТРЕСОВ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПОБЕДЫ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ РОССИИ

В статье проводится детальный анализ отношения одного из выдающихся лидеров и теоретиков меньшевизма А.Н. Потресова к возможным последствиям победы обеих враждовавших в ходе Первой мировой войны коалиций для дальнейшего прогрессивного развития России и Европы. Потресов считал степень опасности англо-французского империализма значительно более низкой по сравнению с германским, поэтому и воспринимал его как «наименьшее зло». Победа Германии в Первой мировой войне неизбежно привела бы, по его мнению, к реакционной консолидации в Европе, возможному восстановлению монархии в России и превращению ее в безвольную колонию германского капитала. Поэтому Потресов критиковал тех политических деятелей, которые не видели никаких различий в «единой реакционной массе» международного империалистического хищничества и призывал сделать ставку на союзников России по Антанте в их борьбе против германского империализма.

The given article presents the detailed analysis of the views of A.N.Potresov, which was one of outstanding leaders and theorists of Menshevism, on possible consequences of victory of both feuded coalitions during the World War I for the further progressive development of Russia and the Europe. The degree of danger of the English-French imperialism in comparison with the German one Potresov considered as much lower, therefore he perceived it as «the least harm». The victory of Germany in the World War I inevitably would result, in its opinion, to reactionary consolidation in the Europe, to possible restoration of monarchy in Russia and to its transformation into a weak-willed colony of the German capital. That is why Potresov criticized those politicians who did not see any distinctions in «united reactionary mass» of the international imperialistic predation, and called on to stake on allies of Russia on Entente in their struggle against the German imperialism.

Ключевые слова:

Потресов, империализм, Первая мировая война, Антанты, Германия, Россия; Potresov, imperialism, World War I, Entente, Germany, Russia.

Тема отношения различных политических сил общества к противоборствующим сторонам какого-либо международного военного конфликта является крайне актуальной в современных условиях. Позиция в этом вопросе политических партий и их лидеров способна сыграть существенную роль в определении курса внешней политики руководства того или иного государства. Так, в 2013 г. практически всеобщее осуждение нашим обществом и его ведущими политическими силами военных действий международных террористов против правительства Башара Асада стало прочным фундаментом для занятия президентом РФ В.В. Путиным жесткой позиции в данном вопросе. В результате именно его миротворческие усилия фактически предотвратили военное вторжение США в Сирию, которое неизбежно привело бы к многочисленным человеческим жертвам среди мирного населения.

Поскольку эта тема является актуальной, она находила определенное отражение в современной исторической литературе, в т.ч. и применительно к позиции партии меньшевиков по отношению к участникам Первой мировой войны. Так, О. Волобуев и В. Клоков упомянули в своем очерке деятельности меньшевиков, что всероссийское совещание Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в мае 1918 г. высказалось против любого вмешательства союзных держав в российские дела, а ЦК партии и позднее отказывался от поддержки какой-либо иностранной интервенции, осуждал оккупацию Севера и Востока страны войсками союзников и агрессию Германии¹. Вкратце охарактеризовал в своих

КОСТЯЕВ

Эдуард

Валентинович —

к.и.н., доцент

кафедры истории

Отечества и

культуры СГТУ

им. Ю.А. Гагарина

edikost@bk.ru

¹ См.: Волобуев О., Клоков В. Меньшевики // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: энциклопедия. — М., 1996, с. 359.

очерках истории меньшевизма позицию Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП (май 1918 г.), осудившего ориентацию как на Антанту, так и на Германию (курс гетмана Скоропадского на Украине), и С. Тютюкин¹. Однако специальной работы, посвященной отношению как меньшевиков вообще, так и их отдельных лидеров к проблеме последствий для России возможной победы тех или иных участников Первой мировой войны, в историографии до сих пор не имеется. Восполнение данного пробела применительно к одному из наиболее выдающихся деятелей российского меньшевизма А.Н. Потресову и является целью настоящей статьи.

В конце 1917 г. и в 1918 г., когда война была близка к завершению, большой интерес в рядах российской социал-демократии вызывал вопрос о возможных последствиях победы той или иной враждовавшей коалиции для интересов дальнейшего прогрессивного развития России и Европы. Так, 2 декабря 1917 г. Потресов выступил на чрезвычайном съезде РСДРП одним из докладчиков по вопросу о мире и перемирии. Важной темой, затронутой в докладе, стало утверждение, что при характеристике степени опасности германского или английского империализма следовало выбирать «наименьшее зло»: «Мы знаем импер[иализм] Англии, — сказал он, — но мы говор[им], что в М[алой] Азии английск[ий] имп[ериализм] не представ[ляет] той угрозы, как Герм[ания] против России». Если бы победившая Англия захватила Сирию, Малую Азию, Персию и еще что-либо, полагал Потресов, в Европе в результате этой победы не произошло бы такой реакционной консолидации, которая грозила ей в декабре 1917 г., когда германские войска вот-вот должны были войти в Петроград. Далее он прогнозировал, что вскоре большевики уступят место германским агентам и войскам, встанет вопрос о реставрации старой монархической власти. А вот в случае победы Англии ни о чем подобном говорить было бы нельзя, т.к. эта победа, предполагал Потресов, создала бы почву

для долгожданного революционирования германской социал-демократии².

В более последовательном изложении его мысли на эту тему находим в статье «Речи Церетели», увидевшей свет в газете «День» 17 декабря 1917 г. «Первородным грехом» и источником всех последовавших злоключений он считал то, что «свое великолепное здание» внешней политики революционной демократии А.Н. Церетели строил на «фундаменте ложной оценки» международного положения Европы. Заключалась она, по мнению Потресова, в приверженности Церетели «общеизвестной схеме империалистического состязания, согласно которой обе стороны хуже, Англия и Франция рисуются не меньшей опасностью для международного развития, чем центральные державы...». Согласно данной концепции, в империалистическом состязании принимала участие и Россия. «Ее константинопольские вожделения берутся всерьез, но зато, — отмечалось в статье, — не берется всерьез другое: что Россия на самом краю превращения ее из самостоятельного организма в безвольную колонию для германского капитала и что победа Германии угрожает всей Европе таким укреплением реакции и таким разгромом международно-демократического движения, перед которым бледнеют какие бы то ни было «преступления» англо-французского империализма...» Картина реального положения вещей не существовала для Церетели, ибо на них были «одеты очки той модной доктрины, которая не позволяет в «единой реакционной массе» международного империалистического хищничества делать различия и выбирать, в соответствии с духом испытанной социал-демократической практики, то меньшее зло, опираясь на которое, можно избежать зла большего»³.

Анализируя эту испытанную десятилетиями социал-демократическую практику выбора «меньшего зла» ради того, чтобы избежать зла большего, Потресов для придания большей убедительности своим рассуждениям призвал в мае 1918 г. авто-

¹ См.: Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. — М., 2002, с. 483.

² См.: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Меньшевики в 1917 году: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября — конец декабря) / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. — М., 1997, с. 421—422.

³ Потресов А.Н. Посмертный сборник произведений. — Париж, 1937, с. 273.

ритет Маркса. Среди прочего он напомнил читателям, как в 1848 г. Маркс взывал к тому, чтобы во имя европейского прогресса и успеха революции была начата война против царской России, являвшейся тогда для него оплотом европейской реакции и символом заключенного на Венском конгрессе 1815 г. «Священного союза». Взять на себя инициативу войны против России значило, с его тогдашней точки зрения, оказать «огромную услугу поступательному ходу европейской цивилизации». Остался верен своему отношению к царской России он и тогда, когда через несколько лет разгорелась Крымская война, тем более что в 1849 г. «Россия императора Николая I оправдала его ожидания и своим вмешательством в судьбу поднявшейся против Габсбургов Венгрии подтвердила данную ей Марксом оценку и заслужила диплом европейского жандарма». Этой ненавистью к царской России отчасти определилось и его отношение к войне 1859 г., когда Наполеон III, преследуя свои специфические цели, вмешался в борьбу Италии с Австрией за независимость. «Из-за спины императора французов, — писал Потресов, — Марксу казалось, выглядывает фигура русского канцлера Горчакова и, отправляясь от общей оценки международного положения вещей, Маркс стал на сторону Австрии, с которой должна была, по его мнению, солидаризироваться Германия, чтобы парализовать комбинацию второго Бонапарта и монарха России»¹.

По ходу Франко-прусской войны 1870–1871 гг. отношение к ней Маркса менялось — его первоначальное желание достижения победы Пруссии над французским бонапартизмом после Седана сменилось на противоположное — чтобы «республиканская Франция смогла устоять перед натиском Германии Мольтке и Бисмарка». По мнению Потресова, для Маркса война всегда была лишь поводом «подсчитать те плюсы и минусы, которые имеются у каждой из воюющих стран, чтобы в конце концов вывести баланс — с точки зрения интересов общего развития — прогресса, революции». Поэтому его отношение к военным конфликтам никогда не являлось «ни нигилистически безразличным, ни тем универсально-отрицательным, кото-

рое сводится к признанию всех воюющих единиц одинаково скверными, а потому и одинаково не заслуживающими поддержки или одинаково достойными того, чтобы быть разгромленными в лице их правительств». Маркс в глазах Потресова был «слишком великий политик, чтобы не понимать, что эта якобы ультра-революционная точка зрения не имеет ничего общего с интересами европейской или мировой революции, что она в своем конкретном приложении может, наоборот, грозить величайшими опасностями, отдавая Европу и ее народы на растерзание наиболее могущественному хищнику». «У революционера, социалиста и демократа Маркса, — говорилось в статье, — была своя всегда определенная линия международной политики, всегда своя отчетливая “ориентация”, провозглашающая не только борьбу пролетариата отдельных стран против их соответствующих правительств, но и специальная задача международной борьбы, тесно связанная с тем, что на международной арене часто фигурируют такие национально-государственные формации, которые являются помехой, тормозом, врагом для освободительного движения всех стран, тем наибольшим злом, против которого необходимо ополчаться в интересах революции»².

И именно потому, был убежден Потресов, что Маркс всегда «ориентировался», в условиях Первой мировой войны он не смог бы «прозевать ту величайшую опасность, которая надвинулась на мировое развитие в виде германского современного империализма», и не смог бы «баловать себя пустяковыми фразами об одном сплошном империализме всех европейских государств». Он нисколько не сомневался, что как в 1848 г. Маркс призывал к «священной войне» против Николая I, так и в годы мирового конфликта он «поднял бы клич к мировой борьбе, к коалиции всех сил против современного “жандарма”, против нынешней прусской Германии, возглавляющей мировую реакцию». Еще в самом начале войны, в конце 1914 — начале 1915 г., напоминал Потресов, «мы советовали нашим единомышленникам, социал-демократам России, обратиться к старому Марксу, взять пример с него вместо того, чтобы праздно болтать об империализме английском и чуть ли не русском

¹ Потресов А. Завет Маркса // Дело, 1918 г., № 6–7(12–13), 12(29) мая, с. 14.

² Там же, с. 14–15.

и во имя этого готовить бессознательно почву для торжества самого гнусного, самого опасного, самого вредного империализма германского, знаменующего собой катастрофу для всей мировой демократии». И в условиях 1918 г. он готов был «с удвоенной силой, в дни столетней годовщины Маркса, повторить наш совет: если хотите быть верными Марксу, дайте клятву борьбы против всемирного зла. Скажите себе и другим: Карфаген должен быть разрушен! Господство германского империализма над Европой должно быть сломлено!»¹.

По мнению Потресова, являвшегося автором написанной в августе 1918 г. декларации «Группы борьбы за независимость и демократический строй России», российская социал-демократия к своей «ориентации» в вопросах международных отношений должна была подходить так: «Она не может придерживаться “нейтралитета” в борьбе между германским империализмом и англо-французско-американской коалицией, — гласил документ. — При данной международной обстановке первый является внешним врагом экономически независимой, единой и демократической России, вторая — ее естественным союзником. При таких условиях демократическая Россия не имеет выбора. В своей борьбе против германско-большевистской “молчаливой” коалиции она не может, не должна отказываться от экономической и военной помощи союзников. Однако в интересах защиты национальной независимости России от иностранных влияний неперенным условием соглашения с “союзниками” нужно выдвигать их полное невмешательство во внутрен-

нюю политическую жизнь России и ее государственное устройство как в период борьбы с советской властью, так и после ее падения»².

Реакция официального руководства РСДРП на эту декларацию, выдвигавшую «отвергнутые партией требования союза с англо-французским империализмом для совместного свержения большевистской власти», не заставила себя долго ждать. В специальной резолюции от 28 августа 1918 г. ЦК РСДРП, подтвердив «право членов партии свободно бороться за свои взгляды внутри партии», тем не менее, констатировал, что все те ее члены и организации, которые станут действовать в духе декларации «Группы борьбы за независимость и демократический строй России», поставят себя тем самым «вне партии»³.

Таким образом, в конце 1917 г. и в 1918 г. Потресов не считал оправданным соблюдение Россией нейтралитета между германским империализмом и государствами Антанты, а склонял свои симпатии к Великобритании, Соединенным Штатам и Франции, которые расценивались им как естественные союзники России в ее борьбе за обретение былой независимости от германского империализма.

² Цит. по: Потресов А.Н. Избранное. — М., 2002, с. 272–273.

³ Меньшевики в большевистской России. 1918–1924 // Меньшевики в 1918 году / отв. ред. З. Галили, А. Ненароков, отв. сост. Д. Павлов. — М., 1999, с. 618–619. В сентябре 1918 г., видимо, окончательно разочаровавшись в возможности добиться своих целей в рамках партии, Потресов вышел из РСДРП и вступил в «Союз возрождения России».

¹ Там же, с. 15.